

Глава 7

Следующим был экзамен по математике. Перерыв между ним и предыдущим составлял всего двадцать минут. Чжай Цзясинь и Сюй У отправились вместе в туалет.

— Чёрт, ты «Подъём на башню Юэян» написал? — Чжай Цзясинь завёл оживлённую дискуссию. — В списке тем к итоговому экзамену его не было, так я и забил, не стал учить. А теперь оно вылезло! Вот же подстава!

— Написал, — честно ответил Сюй У.

— А ещё, знаешь что? Когда собирали работы, Ганцзы стоял прямо за мной и от нечего делать начал меня отчитывать.

Тот сжал горло, пародируя голос Чэнь Гана:

— «Чжай Цзясинь, кто тебе на госэкзамене даст лишнее время? Звонок прозвенел — ручку положил. Отвратительная привычка».

— «И почерк уродский, все баллы за оформление срежут».

Сюй У фыркнул от смеха.

— Почему он вечно к тебе цепляется? Может, потому что ты постоянно у него перед носом маячишь?

Чжай Цзясинь, словно его задели за живое, тут же начал оправдываться:

— Да где это я маячу?!

— Ты на уроках не спал? — Сюй У посмотрел на него так, будто услышал самую смешную шутку в мире.

— Спал.

— Ну вот и всё.

В прошлом семестре юноша был старостой по химии, и в учительскую он ходил по двум причинам: либо к учителю химии, либо... его вызывал Чэнь Ган. К тому же, из-за своего неугомонного характера Чжай Цзясинь давно примелькался Ганцзы.

Перерыв закончился, и началось тестирование по математике. Вентиляторы на потолке монотонно гудели. Учитель впереди прижимал стопку бланков, а в задних рядах толпились ученики, разбирая свои.

Только когда все успокоились, Сюй У бегло просмотрел задания.

Теоретически, если темы не были объявлены, значит, спрашивать могли что угодно. Но на практике оказалось, что добрая половина заданий была посвящена коническим сечениям. Распределение тем было неравномерным, но так или иначе затрагивалось почти всё.

«Серьёзно? Так вообще можно было?»

Сюй У сильнее сжал ручку, его глаза сузились.

Дело было дрянь... Он мало решал задачи на конические сечения. Чтобы наверстать упущенное к концу семестра, он не слишком углублялся в эту тему. В конечном счёте, теория — вещь статичная, и теперь всё зависело от его способности сориентироваться.

Старых тем было мало, так что выехать на старых знаниях вряд ли бы получилось.

Он привык делать все расчёты прямо на полях рядом с заданием. Не считая времени, потраченного на передачу бланков, его ручка практически не останавливалась.

Но этот экзамен стал для него настоящим испытанием. Решив задачи по знакомым темам и несколько базовых по коническим сечениям, он был вынужден замедлиться. Задачи с выбором ответа повышенной сложности юноша решал подбором, в заданиях с открытым ответом ставил на частные случаи...

Когда человек полностью сосредоточен, он теряет счёт времени. В следующий раз Сюй У обратил на него внимание, лишь когда Чэнь Ган громогласно объявил, что до конца осталось пятнадцать минут.

В нескольких последних больших задачах оставались нерешёнными последние подпункты. Стиснув зубы, Сюй У принялся подгонять решение и вписывать ответы наугад.

Перед экзаменом Чжоу Шунь специально напоминал им, что в задачах на конические сечения каждый шаг — это баллы. Даже если ответ будет неверным, но ход решения в целом правильный, милосердный учитель может снять всего пару баллов.

Вооружившись этой мыслью, юноша кое-как заполнил все пустые места.

На квадратных колоннах, разбросанных по аудитории, висели электронные часы. Когда

красные цифры сменились на [12:00], прозвенел звонок. Сюй У с неохотой отложил ручку и, взяв свой бланк, пошёл сдавать работу.

— Твою ж... — как только тот забрал его работу, Чжай Цзясинь рухнул на парту. — Что это за извращённые задачи? Они там с ума посходили? Кто вообще такое может решить?

«Сложно, и это правильно»

Сюй У и сам считал, что этот вариант по математике был не из лёгких.

По всему классу разносились стоны отчаяния, ученики вполголоса обсуждали задания.

— Это что, такой удар под дых в самом начале года? Да я съем свой учебник, если на госэкзамене конические сечения займут половину билета!

— На госэкзамене такого точно не будет. Кто вообще составлял этот вариант? Какая же мерзость.

— Ставлю на Сунь Чжаоянь.

Сунь Чжаоянь. Единственный человек во всей старшей школе, кто мог позволить себе составлять задания так, как ей вздумается. Её профессионализм был неоспорим.

— Ты решил последнюю задачу с выбором ответа?..

— Нет.

...

Собирая работы, Сюй У наслушался жалоб. Забрав переднюю часть бланков у другого ученика, он сложил их вместе, выровнял, постучав стопкой о край стола, и, зажав под мышкой, пошёл обратно.

Место приятеля было пустым — тот уже улизнул за обедом.

«Надёжный брат, я спокоен»

Он удовлетворённо кивнул.

Утренние экзамены закончились, и класс наполнился шумом: скрип стульев, задвигаемых под

парты, гул голосов, обсуждающих задания по дороге в столовую, призывы дежурного учителя к порядку...

Сюй У взял свои немногочисленные вещи — пару ручек и черновики, — а заодно прихватил «наследство» Чжай Цзясиня: чёрный пенал и его экзаменационный бланк.

Это было их негласное правило: кто идёт за едой, тот оставляет вещи, второй их забирает.

К нему подошла Сун Аньжань.

— Какое совпадение, вы сидите друг за другом.

— Раз уж ты собрал вещи Чжай Цзясиня, то и неси их, — она кивнула в сторону его рук и повернулась. — Пошли, пошли, есть охота, а то сейчас все места займут.

Столовая для второгодок находилась на третьем этаже и была напрямую соединена с коридором учебного корпуса. По пути на экзамен они как раз проходили мимо неё.

Ещё тогда Сюй У заметил, что отремонтированная столовая преобразилась. Проход разделял её на две части: слева столы стояли горизонтально, справа — вертикально.

Старые, аляповатые разноцветные столы заменили на более приятные глазу белые, рассчитанные на четверых. Общий стиль помещения сменился с тёплого жёлтого на холодный белый.

По сравнению с тем, что было, после ремонта всё выглядело более лаконично и красиво, особенно для такого любителя минимализма, как Сюй У.

Они с Сун Аньжань спускались по лестнице, и он между делом спросил:

— Разве столовая на третьем этаже не только для второгодок?

Почему тогда может не хватить мест?

— Нет, формально она для нас, но поскольку на нашей параллели меньше всего учеников, первогодки и выпускники часто приходят сюда. В час пик здесь очень тесно.

Сюй У задумался. За длинными столами раньше можно было потесниться и сесть вшестером, а новые были строго на четверых. Количество учеников не изменилось, площадь помещения тоже, а вместимость столов уменьшилась. Оставалось либо бороться за места, либо приходить в другое время.

Но в экзаменационную неделю большинство учеников шли обедать сразу после тестов, так что борьба за места была неизбежна.

Юноша выбрал столик поближе к выходу, положил на него вещи Чжай Цзясиня и сдвинул их к окну.

Пока Сун Аньжань ходила за приборами, подошёл Чжай Цзясинь с подносом, на котором был обед на троих.

В десятом классе они всегда обедали вместе, и во втором решили не изменять традиции.

В столовой Первой школы не было строгого правила «за едой не разговаривать», поэтому здесь всегда было шумно.

— Всё-таки тестирование — это хорошо. Даже еда кажется вдвое вкуснее, — сказал Чжай Цзясинь, картинно вдыхая аромат.

Сюй У усмехнулся:

— Ты уверен, что это не от голода тебе всё вкусным кажется?

— Возможно, — приятель кивнул, принимая от Сун Аньжань палочки и передавая одну пару другу.

Он молча встал, уступая место Сун Аньжань.

После того случая, как кто-то случайно пролил на неё колу, они по умолчанию оставляли ей место у окна. Чжай Цзясинь и Сун Аньжань сели рядом, а Сюй У — напротив.

— Кстати, классы разделили на гуманитарные и естественно-научные, а экзамены всё равно по общему рейтингу, — он положил себе в тарелку немного «дисаньсянь». — А как тогда будут раздавать бланки по профильным предметам?

Сун Аньжань, почувствовав, что это её тема, оживилась:

— Я читала на школьном форуме: те, кто выбрал предмет, идут его сдавать. Остальные сидят в классе и занимаются. Бланки нужно будет забирать самим у входа в аудиторию. Кто не сдаёт, просто оставляет место пустым.

Чжай Цзясинь, не отрываясь от еды, кивнул:

— Логично.

— Ах, простите, простите!

С лестницы донёлся взволнованный женский голос. Шум привлёк их внимание.

— Кажется, это из вашего класса. Яо Мань, вроде, — Чжай Цзясинь прищурился, пытаясь разглядеть получше. — Эй, а парень рядом с ней это...

Сюй У обернулся. Девушка с двумя косичками сидела на корточках и что-то судорожно искала, шаря руками по полу. Рядом с ней стоял... Ло Чэньюй.

Ло Чэньюй поставил поднос с наполовину пролитой кашей на ближайший стол и посмотрел на пол, где недалеко от девушки лежали чёрные очки в круглой оправе. Затем он неловко наклонился и левой рукой поднял их, протянув девушке.

Та, кланяясь, принялась благодарить его и поспешно достала из кармана салфетки...

Сюй У слегка нахмурился.

Кашу в столовой обычно подогревали, особенно в самом начале раздачи она была обжигающе горячей.

Сопереживание — врождённая человеческая способность.

Хоть они и сидели далеко, но его движения, то, как он старался не использовать правую руку, словно включили для Сюй У режим «общей боли». Он нахмурился ещё сильнее, будто сам чувствовал, как его правую руку обжигает горячая, липкая масса, и представлял, каким пугающим должно быть покраснение.

— Ты его знаешь? — рассеянно спросил юноша, продолжая начатый разговор, но не оборачиваясь к Чжай Цзясиню.

Его взгляд был прикован к Ло Чэньюю.

Тот открыл кран в раковине, и холодная вода хлынула на его покрасневшую кожу. Возможно, только сейчас он по-настоящему ощутил боль от ожога.

«Такое лицо, да ещё и такое поведение. Обжётся, а всё равно в первую очередь думает о

других. Явный рыцарь на белом коне. Неудивительно, что ему столько любовных писем шлют. Прирождённый сердцеед»

Сюй У мысленно хмыкнул.

— Эй, Сюй У, ты меня вообще слушаешь?!

Только тогда он повернулся к Чжай Цзясию и, разгладив морщинку на лбу, спросил:

— А, что ты сказал?

Чжай Цзясинь обиженно протянул:

— Ну как так можно...

Сюй У улыбнулся и перебил его:

— Не хочешь говорить — не надо. — Эта фраза безотказно действовала на Чжай Цзясиня, когда тот начинал дуться.

— Так это же ты спросил!

— Да?.. — Сюй У не ответил. Он совершенно не помнил, о чём спрашивал.

Небольшие происшествия в шумной столовой случались часто и редко привлекали внимание. Сегодняшний инцидент не стал исключением.

<http://bllate.org/book/13476/1663784>